

Татьяна Конюхова:

«Я БЫЛА ОБРЕЧЕНА НА ОДИНОЧЕСТВО...»

Только в середине 90-х годов американские программисты додумались до того, чтобы создать на компьютере образ идеальной женщины, «сплавив» воедино лучшие черты голливудских кинозвезд и всемирно известных топ-моделей.

Наши мастера кино обогнали американцев - еще в начале 60-х появился фильм «Карьера Димы Горина», где главный герой, финансист-романтик, резал из журналов фотографии известных актрис и, заимствуя у одной глазки, у другой носик, а у третьей волосы, выклеивал портрет синтетической красавицы.

Диме, надо признать, здорово повезло: созданный им идеал не остался неким символом прекрасной незнакомки.

В том же самом фильме портрет «оживила» кинозвезда того времени, ныне народная артистка России Татьяна Конюхова.

А после «Карьеры Димы Горина» в нее, без преувеличения, влюбились миллионы мужчин. Что ж, таковым было творческое кредо актрисы - играть потрясающих красавиц и в то же время уметь убеждать зрителей в том, что ее героини - вполне реальные, земные люди с живыми характерами, судьбами, страстями.

Зак удавалось вам, воплощая раз за разом женские образы на экране, всегда предвставлять перед зрителями по-новому, в новых «кинематографических одеждах»?

- Вероятно, у меня это в крови - я ведь Скорпион по гороскопу. А этому знаку свойственно, сжигая себя, всякий раз возрождаться... Сыграть роль - это как прожить определенную жизнь. Забросить в себя зернышко, прорастить его и, собрав плоды, отдать их кинозалу. Думаю, что в таких картинах, как «Разные судьбы», «Солнце светит всем», «Время летних отпусков», «Женитьба Балзаминова», мне удалось достичь многого из того, к чему я стремилась.

- И в личной жизни вы тоже стремились к тому, чтобы быть все время разной?

- Как раз наоборот - делала все для того, чтобы выглядеть абсолютно естественно. По дому бегала в огромных рубашках моего мужа и с голыми ногами - так я чувствовала себя свободнее. С утра до вечера, если не была занята на съемках или в Театре-студии киноактера, драила потолок, пол, стирала, готовила еду, мыла посуду - ну просто была какая-то зачуханная домработница. И полностью преобразалась, когда мы собирались куда-то на прием или в гости. Муж мой частенько говорил: «Это потрясающе - бегаешь тут как Золушка целыми днями, а потом хлоп - и сразу принцессой становишься».

- Муж принцессой, конечно же, полностью был освобожден от домашнего хозяйства?

- Почти полностью. Как-то нам привезли новую мебель, и несколько дней она стояла в полусобранном виде в углу, а уж так хотелось поскорее все расставить - я очень нетерпеливая, мне нужно все сразу сделать, а не откладывать на потом. Но мужу все некогда, одни обещания, что кого-то наймет, кто-то придет, кто-то поможет... Я терпела-терпела, и вот раз пришел он с работы, разделся, а я тут как тут: «Знаешь что, Кузнецов, мне уже надоело ждать. А ну давай-ка, бери с той стороны этот шкаф...» И в этот момент я как рвану свой угол. И подняла шкаф. Мужик мой сначала обалдел, но с того мгновения понял, что ни в какой

помощи я не нуждаюсь. Потом уже я и мебель всю сама передвигала, и люстры вешала, и ковер зимой выносила на снег. Кстати, мама мне как-то сказала, что первыми в моей жизни словами были: «Я сама!»

- Вашим супругом, насколько мне известно, был заслуженный мастер спорта, известнейший копьеметатель Владимир Кузнецов. Вы считали себя зайдлой поклонницей легкой атлетики, посещали соревнования? Или скрепление ваших судеб произошло вне стен стадионов?

- Вне стен... Признаюсь, что я не сразу нашла мужчину на всю оставшуюся жизнь. Были ошибки, кому-то причинила незапланированную боль. У меня было - приятно вспомнить! - огромное количество поклонников и предложений о замужестве, однажды даже чуть не увезли меня за границу. «Грузинские князья», и те приезжали свататься. Но я держалась стойко. Потом мама с папой стали переживать: «Что ж ты все одна да одна...» Вот я и рискнула попробовать. В первый раз поняла, что все это не мое, потом, увы, во второй...

И вот однажды снимаюсь я в Сочи в фильме «Косолапый друг», играю дрессировщицу собачек. Возвращаюсь в гостиницу по набережной и вижу вдалеке навстречу идет мужчина в плавках. Ну, фантастическая фигура, просто Давид работы Микеланджело. Какая грациозная посадка головы, стройные ноги, а как он шествовал!.. Рядом с ним - Костя, муж Тани Пелецкой. Я, конечно, соображаю, что сейчас Костя меня окликнет и будет знакомить с этим Давидом. А мне вроде как ни к чему - я тогда замужем была. Но заволновалась страшно, затрепетала. В этот момент выручает меня наша дрессированная собачка - юркнула куда-то в сторону. Я за ней, но все равно слышу Костин голос: «Та-а-ня!» Деваться некуда - надо выходить. А через три дня новый знакомый заявил, что все равно я стану его женой! И уже потом Володя рассказал мне, что лет за пять до этого, когда он с приятелем обсуждал типы женщин, то раскрыл ему тайну по поводу «женщины своей мечты». Кузнецов сказал, что есть такая артистка - Таня Конюхова...

- Тут и началась ваша семейная идиллия...
- Да Господь с вами - идиллия! Когда окружающие говорили мне: «Танечка, какая вы счастливая: вы и красавица, у вас такая крепкая семья, и любящий вас муж, и сын, и собака, и дача, и квартира...» - я тут же начинала в ответ иронизировать: «Да уж, каторга семейной жизни меня очень крепко держит в руках!» Да что там лукавить: все держалось на моих плечах - и сына растила, и мужу помогала. Он был полностью поглощен своей научной деятельностью. После окончания ленинградского института физкультуры защитил сначала кандидатскую, затем докторскую диссертацию. И мне надо было постоянно слушать все его рассуждения, во все проблемы вникать. Хотя как актрисе мне привычно вгрызаться в чужой характер, проникать вглубь мыслей до самых до мелочей. Теперь-то я понимаю, что Володя просто сторел на своей работе, отдавая ей слишком много сил. В 55 лет его не стало. Мы жили с ним очень интенсивной, интересной жизнью, и вдруг одним махом все оборвалось - для меня это огромная трагедия.

- Удивительно: вы оба - сильные личности и столько лет смогли прожить под одной крышей, занимаясь каждый своим делом. Я бы назвала это исключением из правил. Как вам удалось не расшатать стены, чтобы крыша не рухнула?

- Да стены не только шатались, они просто сотрясались. Я никогда не знала, что случится в следующую секунду, и жила постоянно как на вулкане. Мы сталкивались и спорили с Володей по любому поводу. Он ведь был Овном по гороскопу, и у нас обоих в крови воинствующий Марс.

- А что же тогда вас примирило?

- Любовь! Только любовь!

- Так он вас, наверное, безумно ревновал - вы постоянно в окружении поклонников, постоянно длительные киноэкспедиции.

- Было дело, ревновал. В этом, вероятно, причина того, что я притормозила свою киносьемочную активность. Хотя с муками. И меня поймите тоже. Да, я снялась к тому времени более чем в тридцати фильмах, но спала и видела роль, где бы я могла выплеснуть всю свою сущность, душевную потребность. В театре, не скрою, мне повезло больше. Я играла на сцене и в «Иванове» Чехова, и в «Бесах» Достоевского, и в спектаклях по Шекспиру, Лопе де Вега...

- Считаете, принесли свою кинокарьеру в жертву семье?

счастливая: вы и красавица, у вас такая крепкая семья, и любящий вас муж, и сын, и собака, и дача, и квартира...» - я тут же начинала в ответ иронизировать: «Да уж, каторга семейной жизни меня очень крепко держит в руках!» Да что там лукавить: все держалось на моих плечах - и сына растила, и мужу помогала. Он был полностью поглощен своей научной деятельностью. После окончания ленинградского института физкультуры защитил сначала кандидатскую, затем докторскую диссертацию. И мне надо было постоянно слушать все его рассуждения, во все проблемы вникать. Хотя как актрисе мне привычно вгрызаться в чужой характер, проникать вглубь мыслей до самых до мелочей. Теперь-то я понимаю, что Володя просто сторел на своей работе, отдавая ей слишком много сил. В 55 лет его не стало. Мы жили с ним очень интенсивной, интересной жизнью, и вдруг одним махом все оборвалось - для меня это огромная трагедия.

- Удивительно: вы оба - сильные личности и столько лет смогли прожить под одной крышей, занимаясь каждый своим делом. Я бы назвала это исключением из правил. Как вам удалось не расшатать стены, чтобы крыша не рухнула?

- Да стены не только шатались, они просто сотрясались. Я никогда не знала, что случится в следующую секунду, и жила постоянно как на вулкане. Мы сталкивались и спорили с Володей по любому поводу. Он ведь был Овном по гороскопу, и у нас обоих в крови воинствующий Марс.

- А что же тогда вас примирило?

- Любовь! Только любовь!

- Так он вас, наверное, безумно ревновал - вы постоянно в окружении поклонников, постоянно длительные киноэкспедиции.

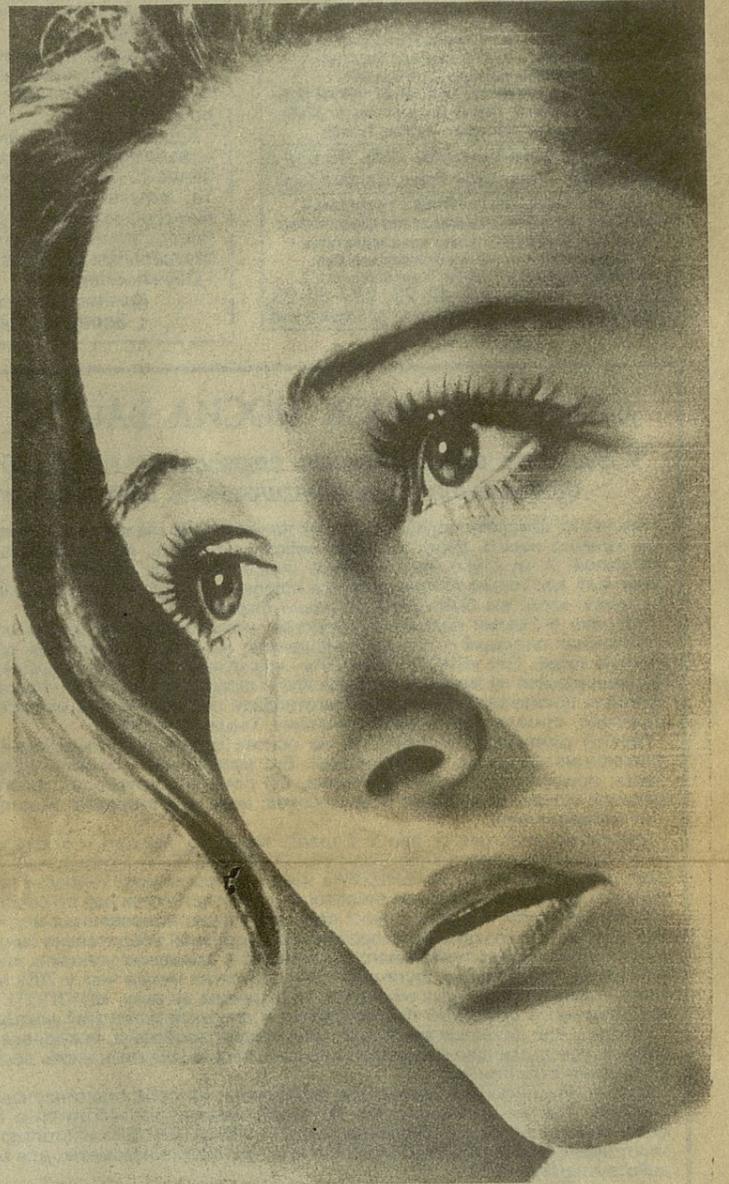
- Было дело, ревновал. В этом, вероятно, причина того, что я притормозила свою киносьемочную активность. Хотя с муками. И меня поймите тоже. Да, я снялась к тому времени более чем в тридцати фильмах, но спала и видела роль, где бы я могла выплеснуть всю свою сущность, душевную потребность. В театре, не скрою, мне повезло больше. Я играла на сцене и в «Иванове» Чехова, и в «Бесах» Достоевского, и в спектаклях по Шекспиру, Лопе де Вега...

- Считаете, принесли свою кинокарьеру в жертву семье?

- Да, стала отказываться от многих ролей и больше времени отдавать семье. Хотя сейчас с некоторой горечью признаюсь, что актриса все-таки обречена на одиночество. И теперь бывает так, что по три-четыре дня телефончик молчит... Хожу по квартире, приговаривая фразочку, которую откопала у Аполлона Григорьева: «Кто одиночества жаждет, тот один остается...» Хотя, замечу, не сильно страдаю от одиночества. Столько у нас замечательной прозы, поэзии, классической музыки, да всего такого, что не постычь до самой гробовой доски! Я, сколько себя помню, всегда ужасно любила болеть. Потому что только тогда мама давала мне возможность залечь в постель и не отрываться от книжек. До сих пор ощущаю это наслаждение - валяться в кровати с книгой! Мне звонят: «Танечка, может, прийти к тебе, помочь?» - А я: «Нет-нет, только не сейчас!» И целыми днями поглощаю чай с лимоном, облепихой и читаю, читаю - сутками напролет. А когда умер Володечка, я три года вообще не спала. Так, проваливалась минут на пятнадцать. Обложу себя газетами, журналами - все подряд выписывала - и только этим, да еще музыкой и спасалась.

- У вас один сын. Больше не хотелось иметь детей?

- Я не могла себе этого позволить. Представляете, во времена самой большой моей за-

нятости в кинематографе - у меня грудной ребенок, я - кормящая мать. Когда меня привозили на съемочную площадку, я сцеживала молоко, и его отвозили ребенку домой в бутылочке. У меня до сих пор свежи в памяти те тринадцать лет жизни без единого отпуска, когда я просто ощущала себя апельсинком или бананом в руках обезьяны - нашего кинопроизводства. Ну, представьте, в мое время для картины снимали до 18 дублей каждой сцены. И была как-то сцена в фильме «Доброе утро», когда я должна была петь песенку о несчастной любви. Петя и рыдал. Вот я и установила рекорд: рыдала с 8 до 18 часов.

- А в жизни позволяете себе поплакать?

- Рыдаю, когда вижу на экране что-то подлинное, настоящее. Никогда не забуду фильма Тарковского «Зеркало»: даже не потому, что слезы лились, а застрял ком в горле, и я еле добежала до дому, чтобы там уже дать волю нахлынувшим чувствам: просто металась по квартире и рыдала. Вообще для меня, помимо «Зеркала», существуют еще две вершины в кино - «Восемь с половиной» Феллини и «Покаяние» Тенгиза Абуладзе. Знаете, вот поговорила с вами обо всем пережитом и еще раз поняла: все в своей жизни я сделала правильно!

- Я не могла себе этого позволить. Представляете, во времена самой большой моей за-

нятости в кинематографе - у меня грудной ребенок, я - кормящая мать. Когда меня привозили на съемочную площадку, я сцеживала молоко, и его отвозили ребенку домой в бутылочке. У меня до сих пор свежи в памяти те тринадцать лет жизни без единого отпуска, когда я просто ощущала себя апельсинком или бананом в руках обезьяны - нашего кинопроизводства. Ну, представьте, в мое время для картины снимали до 18 дублей каждой сцены. И была как-то сцена в фильме «Доброе утро», когда я должна была петь песенку о несчастной любви. Петя и рыдал. Вот я и установила рекорд: рыдала с 8 до 18 часов.

- А в жизни позволяете себе поплакать?

- Рыдаю, когда вижу на экране что-то подлинное, настоящее. Никогда не забуду фильма Тарковского «Зеркало»: даже не потому, что слезы лились, а застрял ком в горле, и я еле добежала до дому, чтобы там уже дать волю нахлынувшим чувствам: просто металась по квартире и рыдала. Вообще для меня, помимо «Зеркала», существуют еще две вершины в кино - «Восемь с половиной» Феллини и «Покаяние» Тенгиза Абуладзе. Знаете, вот поговорила с вами обо всем пережитом и еще раз поняла: все в своей жизни я сделала правильно!

Интервью вела
Татьяна СЕКРИДОВА